

№ 1400

Handwritten signature or initials

23.540

ПРОВЕРЕНО - 02. 2012

ОПИСАНИЕ ПРАЗДНЕСТВЪ

ПО СЛУЧАЮ 50-ТИ ЛѢТНЯГО

ЮБИЛЕЯ

АРТИЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА

И

СТЕНОГРАФИРОВАННЫЙ

ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЙ НА АКТЪ ПОЛКОВНИКОМЪ

Демьянчиковымъ,

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАННИКОВЪ АКАДЕМІИ И УЧИЛИЩА НА
ПОЛЬЗУ СВОЕГО ОРУЖІЯ.

ПРОВЕРЕНО
2013г.

Н. Гойжевскаго.

ПРОВЕРЕНО
2007 год

100905
Библ. № 100905
Санкт-Петербург. Издательство

ПРОВЕРЕНО
1993/94 гг.

ПРОВЕРЕНО. 1985

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.

28 ноября, въ среду, начался рядъ праздниковъ по случаю 50-ти-лѣтняго юбилея артилерійской академіи и училища. Къ 9-ти часамъ утра, въ залахъ академіи уже собрались многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ академіи и училища; тутъ были и маститые старцы и только что начинающіе жить юноши. Я присутствовалъ уже при второмъ юбилеѣ училища, такъ какъ въ день празднованія 25-ти-лѣтняго юбилея я былъ юнкеромъ училища и потому не могъ не замѣтить существенной разницы между обоими праздниками: тогда изъ воспитанниковъ училища было только 3 генерала — такъ заведеніе было еще юно; теперь присутствующихъ генераловъ было болѣе 40, да отсутствующихъ насчитывали тоже много. Въ 10¹/₂ часовъ прибылъ въ училище его высочество, намѣстникъ Кавказа, генераль-фельдцейхмейстеръ великій князь Михаилъ Николаевичъ и отправился, поздоровавшись со всѣми, черезъ залу академіи въ церковь, гдѣ литургію совершалъ настоятель александровской лавры архимандритъ Ювеналій, бывший тоже артилеристъ и воспитанникъ академіи и училища. Его высокопреподобіе, по прежней фами-

ли Половцевъ, окончилъ курсъ въ училищѣ, былъ фельдфебелемъ, т. е. первымъ, какъ по наукамъ, такъ и поведенію, и произведенъ въ офицеры въ 1844 году, поступилъ въ академію, окончилъ въ ней курсъ въ 1846 году, послѣ чего постригся въ монахи, нынѣ-же возведенъ въ санъ архимандрита. Божественная литургія началась въ 10^{1/2} часовъ и окончилась къ приѣзду Государя Императора. Государь былъ встрѣченъ его императорскимъ высочествомъ генераломъ-фельдцейхмейстеромъ и начальствомъ заведенія на нижней площадѣ параднаго подъезда. Его Величество подъ руку съ великою княгиней Еленой Павловной и его высочествомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ подъ руку съ ея высочествомъ великою княгиней Екатериной Михайловной, имѣя за собой всѣхъ находящихся въ столицѣ членовъ императорской фамилии, направились, прежде всего, въ конференцъ-залу, гдѣ, по обѣимъ сторонамъ бюста великаго князя Михаила Павловича, вдоль правой стороны была поставлена батарея михайловскаго артиллерійскаго училища въ караульной амуниціи. При входѣ въ конференцъ-залу, Его Величество былъ встрѣченъ командиромъ батареи училища съ рапортомъ. Потомъ Его Величество съ прочими членами императорской фамилии изволилъ шествовать черезъ всѣ залы, гдѣ были расположены всѣ бывшіе воспитанники, какъ академіи, такъ и училища, по старшинству выпускныхъ, начиная съ младшихъ и кончая старшими. Соответственно размѣщенію по классамъ бывшихъ воспитанниковъ, были поставлены у две-

рей 12 часовыхъ въ различныхъ формахъ обмундирования въ исторической послѣдовательности, начиная съ 1820 года. Въ церкви, при вступленіи Государя, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія сперва Государю Императору и всему царствующему дому, а потомъ его высочеству генералъ-фельдцейхмейстеру, всѣмъ бывшимъ и настоящимъ начальникамъ, наставникамъ, а равно и воспитанникамъ, послѣ чего была прочѣта вѣчная память императору Александру I-му, великому князю Михаилу Павловичу, всѣмъ на полѣ брани убиеннымъ и въ мирѣ умершимъ воспитанникамъ академіи и училища. Потомъ Государь Императоръ обратилъ особое вниманіе ея высочества великой княгини Елены Павловны на мраморныя доски по стѣнамъ церкви, въ которыхъ значатся всѣ бывшіе воспитанники академіи и училища, убиенные на полѣ брани. Въ одной изъ комнатъ возлѣ лазарета находились предназначенныя къ поднесенію Его Величеству золотая медаль въ память 50-ти лѣтняго юбилея заведенія, исторія академіи и училища, равно какъ и сочиненія нѣкоторыхъ профессоровъ академіи. Въ той же комнатѣ былъ поставленъ изящной работы столъ чорнаго дерева съ золотыми украшениями, надъ которымъ висѣлъ серебряный бюстъ основателя и благодѣтеля училища, въ Бозѣ почившаго великаго князя Михаила Павловича, съ надписью внизу на золотой доскѣ знаменательныхъ словъ приказа его высочества, отданнаго въ день основанія училища: «Увѣреннымъ остаюсь, что заведеніе сіе дастъ ар-

тилеріи отличныхъ и свѣдущихъ офицеровъ». Слова эти оказались пророческими, нагляднымъ доказательствомъ чему могутъ служить всѣ новѣйшія нововведенія, а также орудія и лафеты, проектированные бывшими воспитанниками академіи. Изображенія главнѣйшихъ трудовъ бывшихъ воспитанниковъ академіи, въ видѣ моделей весьма тщательной и изящной отдѣлки, исполненныя въ мастерскихъ технической артилерійской школы, стояли на столѣ, о которомъ было сказано выше, и были представлены его высочествомъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ Государю Императору, какъ выраженіе благоговѣйнаго чувства благодарности артилеріи, осчастливленной высокимъ вниманіемъ Монарха. Дѣйствительно, если наша артилерія способна, что не подлежитъ и малѣйшему сомнѣнію, помѣряться съ лучшею европейскою артилеріею, если она усвоила всѣ новѣйшія изобрѣтенія и многое изобрѣла сама и выдвинула изъ среды своей самостоятельныхъ дѣятелей, то заслуга въ этомъ отношеніи, по преимуществу, принадлежитъ академіи и училищу, за что заведенія эти и почтены милостями Его Величества. Осмотрѣвъ подарки и поблагодаривъ за него Его Величество съ ихъ высочествами и всѣми присутствующими изволилъ отправиться въ конференцъ-залу, гдѣ былъ открытъ роскошный завтракъ, гдѣ, «вслѣдъ за провозглашеніемъ тоста за здоровье Государя Императора, юнкера училища, вмѣстѣ съ хоромъ лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, исполнили народный гимнъ, подхваченный и пропѣтый всѣми

присутствовавшими. Затѣмъ, слѣдовали тосты за здоровье ея высочества великой княгини Елены Павловны, вдовы основателя и благодѣтеля училища и академіи Михаила Павловича, ея высочества великой княгини Еватерини Михайловны и дѣтей ея, какъ внуковъ покойнаго Михаила Павловича. Громкое сердечное « ура » привѣтствовало всѣхъ тостъ и заставляло дрожать стѣны зданія. Но, вотъ, поднялся Государь—все смолкло. Его Величество изволилъ предложить тостъ въ слѣдующихъ незабвенныхъ словахъ: «Пью за здоровье доблестной артилеріи и вполне достойнаго расадника ея». Тутъ ужъ крикамъ восторга не было конца, тѣмъ болѣе, что первый провозгласилъ « ура » самъ Государь. «Ура» не умолкало до того времени, пока Государь находился въ залѣ; оно же провожало его и далеко за стѣны училища. Затѣмъ, проводивъ его высочество великаго князя Михаила Николаевича, бывшіе однакашники долго еще ликовали, качали бывшихъ начальниковъ, качали другъ друга; послали поздравительную телеграмму отсутствующему бывшему начальнику, барону Ивану Ѳедоровичу Розену; постановили, гдѣ бы кто ни былъ, ежегодно праздновать этотъ день со своими, помогать другъ другу во всѣхъ случайностяхъ жизни и проч. и проч. Здѣсь было то, что бываетъ всегда, когда соберутся старые товарищи, и по прошествіи многихъ лѣтъ, вспомнить о хорошо прожитомъ дѣтствѣ.

ВТОРОЙ ДЕНЬ.

Второй день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея начался пѣніемъ стихира: «Днесъ благодать Св. Духа насъ собра», пропѣтый юнкерами училища. Послѣ чего военнымъ министромъ прочтена была Высочайшая грамата, въ слѣдующихъ словахъ:

«Михайловской артилерійской академіи и училищу.»
Съ соизволенія блаженной памяти Императора Александра I, Любезнѣйшій Дядя Нашъ, генераль-фельдцейхмейстеръ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, положилъ въ 1829 году начало артилерійскому училищу, съ цѣлю развитія высшаго спеціальнаго и техническаго образованія въ артилерійскихъ войскахъ.

«Съ тѣхъ поръ русская артилерія пріобрѣла возможность неуклонно и твердыми шагами подвигаться на пути усовершенствованій. Къ доблестнымъ подвигамъ, коими она издревле славилась на боевомъ поприщѣ, присоединилась могучая сила знанія и техническаго искусства, которыя и поставили Нашу артилерію на высотѣ современныхъ сложныхъ требованій военнаго дѣла.

«Нынѣ, въ день торжественнаго празднованія пятидесятилѣтняго юбилея михайловскаго артилерійскаго училища, Мы обращаемся мыслью ко всей Нашей артилеріи, и съ чувствомъ душевной гордости и признательности припоминаемъ рядъ славныхъ событій русской исторіи, ознаменованныхъ доблестью, преданностью и самоотверженіемъ Нашихъ артиле-

ристовъ, начиная отъ временъ отдаленныхъ до современныхъ намъ геройскихъ подвиговъ на Кавказѣ и въ Севастополѣ.

«Мы также съ искреннимъ удовольствіемъ отдаемъ справедливость боевымъ заслугамъ и замѣчательнымъ трудамъ многихъ бывшихъ воспитанниковъ артилерійскаго училища, принимавшихъ дѣятельное участіе въ усовершенствованіи Нашей артилеріи и вооруженіи войскъ.

«Надѣмся, что и на будущее время артилерія Наша, созидаемая искусными руками образованныхъ артилеристовъ и руководимая всегдашними чувствами преданности Престолу и военной доблести, явится въ минуту надобности грознымъ оружіемъ на защиту любезнаго Намъ отечества.»

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ С.-Петербургѣ, 25-го ноября 1870 года.

Послѣ чего пропѣтъ юнкерами училища народный гимнь. Затѣмъ товарищъ Е. В. генераль-фельдцейхмейстера, генераль Баранцовъ, прочелъ рескриптъ Государя Императора, данный на имя Его Императорскаго Высочества генераль-фельдцейхмейстера.

«Ваше Императорское Высочество!

«Незабвенный родитель Нашъ, назначая Васъ, въ 1852 году, въ должность генераль-фельдцейхмейстера, питалъ увѣренность, что на этомъ поприщѣ вы явитесь достойнымъ продолжателемъ трудовъ и заслугъ,

оказанныхъ артилерійскому дѣлу блаженной памяти Августѣйшимъ дядею Нашимъ, Великимъ Княземъ Михайломъ Павловичемъ.

« Въ 1860 году Я возложилъ на Васъ главное начальствованіе военно-учебными заведеніями, въ числѣ которыхъ состояли артилерійское училище и академія, названныя, въ память незабвеннаго основателя ихъ, михайловскими. Съ этого времени вы приняли на себя непосредственныя заботы о благосостояніи этого разсадника высшаго спеціального образованія Нашей артилеріи.

« Будучи призваны въ 1863 году къ высшей государственной дѣятельности по управленію отдаленнымъ краемъ и начальствованію Нашею славною Кавказскою арміею, Ваше Императорское Высочество, сроднившись съ юныхъ лѣтъ съ артилерійскимъ дѣломъ, не переставали принимать горячее участіе въ разрѣшеніи всѣхъ важнѣйшихъ задачъ, вложившихся къ усовершенствованію и развитію Нашей артилеріи.

« Нынѣ, въ день торжества пятидесятилѣтняго юбилея михайловскаго артилерійскаго училища, Я считаю отряднымъ долгомъ выразить Вашему Императорскому Высочеству Мою искреннюю и душевную признательность за всю Вашу полезную дѣятельность на поприщѣ артилерійскомъ. »

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

*« Искренно Васъ любящій
АЛЕКСАНДРЪ. »*

Въ С.-Петербургѣ, 25-го ноября 1870 г.

И данный па имя товарища Его Императорскаго Высочества, генераль-фельдцейхмейстера и генераль-адъютанта Баранцова.

« Александръ Алексѣевичъ! Многолѣтняя и разносторонняя дѣятельность ваша въ дѣлѣ развитія артилеріи не могла не обратить на себя Моего вниманія. Съ назначеніемъ васъ въ 1856 году начальникомъ штаба, а затѣмъ въ 1862 году товарищемъ Его Императорскаго Высочества генераль-фельдцейхмейстера, съ тѣхъ поръ вы сдѣлались постояннымъ и главнѣйшимъ сотрудникомъ Моего Любезнѣйшаго Брата въ его предначертаніяхъ, поставившихъ русскую артилерію на уровень современныхъ требованій военнаго дѣла. Съ призваніемъ же Мною Его Императорскаго Высочества къ начальствованію Кавказскою арміею, на васъ было возложено продолженіе трудовъ Его Высочества по усовершенствованію артилеріи. Многообразные практическіе вопросы, возникшіе въ послѣднее время, какъ результатъ быстраго хода артилерійской науки и техники, всецѣло поглотили собою ваше вниманіе и заботы. Напряженная дѣятельность ваша и значительный успѣхъ, достигнутый въ примѣненіи къ Нашей артилеріи и къ вооруженію войскъ всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій, вполне оправдали Мое къ вамъ довѣріе.

« Нынѣ, въ день пятидесятилѣтняго юбилея михайловскаго артилерійскаго училища, въ которомъ вы получили воспитаніе и которое подъ вашимъ управленіемъ, какъ товарища генераль-фельдцейхмейстера, постоянно развивалось наряду съ другими частями

артилеріи, Миѣ пріятно вспомнить о трудахъ и за-
слугахъ вашихъ, и, въ ознаменованіе оныхъ, возло-
жить на насъ орденъ св. равноапостольнаго князя
Владимира 1-й степени, съ мечамъ надъ онымъ.»

Пребываю къ вамъ навсегда неязвѣнно благосклон-
ный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

Въ С.-Петербурѣ, 25-го ноября 1870 года.

Затѣмъ,—рескриптъ Ея Высочества В. К. Елены
Павловны, съ которымъ Е. В., поздравляя академію
и училище и благодаря за память о покойномъ ве-
ликомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, препровождаетъ
лампаду къ образу Св. Архистратига Михаила, со-
оруженному воспитанниками академіи и училища и
поставленному, съ Высочайшаго соизволенія, къ
гробницѣ въ Бозѣ почившаго основателя и благо-
дѣтеля училища Велик. Кн. Михаила Павловича.
Затѣмъ, прочитаны были генераломъ Баранцовымъ
рескрипты Е. В. Велик. Кн. Екатерины Михаило-
ны, Ихъ Высоч. Велик. Кн. Константина и Нико-
лая Николаевичей, затѣмъ, объявлено было объ из-
браніи почетными членами академіи Его Высочества
Государя Наслѣдника Цесаревича, Ихъ Высочествъ
Велик. Кн. Константина и Николая Николаевичей
и великаго герцога Мекленбургскаго, послѣ чего
прочитаны были рескрипты Высочайшихъ особъ,
которыми Они, благодаря академію, принимали за-

ніе почетныхъ членовъ ее. На актѣ присутствовали:
Его Высочество генераль-фельдцейхмейстеръ, Ихъ
Высочества Великіе Князья Константинъ и Нико-
лай Николаевичи, принцъ Петръ Георгіевичъ Оль-
денбургскій и Его Высочество Николай Макси-
миловичъ Лейхтенбергскій. Послѣ прочтенія Высо-
чайшихъ адресовъ началось принятіе депутацій въ
слѣдующемъ порядкѣ, по времени учрежденія об-
ществъ и заведеній: отъ императорской академіи
наукъ, отъ главнаго управленія военно-учебныхъ за-
веденій, отъ морской академіи и училища, отъ им-
ператорскаго московскаго университета, отъ импе-
раторской академіи художествъ, отъ горнаго инсти-
тута, отъ императорской медико-хирургической ака-
деміи, отъ института инженеровъ путей сообщенія,
отъ императорскаго лицея, отъ императорскаго ми-
нералогическаго общества, отъ императорскаго санкт-
петербургскаго университета, отъ николаевской ин-
женерной академіи и училища, отъ морского арти-
лерійскаго и инженернаго училища, отъ горнаго
учонаго комитета, отъ технологическаго института,
отъ николаевской академіи генеральнаго штаба, отъ
императорскаго училища правовѣднія, отъ земле-
дѣльческаго института, отъ петровской и земледѣль-
ческой академіи, отъ русскаго техническаго обще-
ства, отъ московскаго общества распространенія
техническихъ знаній, отъ военно-юридической ака-
деміи и училища.

Депутаты всѣ болѣе или менѣе говорили въ од-
номъ родѣ, сравнивали дѣятельность своего заведенія

или Общества съ дѣятельностью академіи и училища и приносили свои поздравленія. Только депутатъ московскаго императорскаго университета выдался, какъ особенно прочувствовавшей рѣчью, такъ равно и тѣмъ, что по окончаніи ее онъ объявилъ, что московскій университетъ постановленіемъ своимъ отъ 16-го октября постановилъ: признать генерала Маевского, воспитанника академіи, докторомъ прикладныхъ математическихъ наукъ, причемъ депутатъ тутъ-же и передалъ дипломъ генералу. Затѣмъ депутатъ петербургскаго университета, поздравивъ академію и училище съ празднованіемъ пятидесятилѣтняго существованія, поднесъ начальнику академіи и училища генералу Платову званіе почетнаго члена с. петербургскаго университета. Какъ одинъ, такъ и другой, депутаты были покрыты громкими аплодисментами и криками «браво». По окончаніи приѣма депутаціи начальникъ академіи и училища Платовъ сказалъ благодарственную рѣчь и затѣмъ прочелъ отчетъ о внутренней дѣятельности заведенія, послѣ чего полковникъ Демьяненко тоже прочелъ отчетъ о дѣятельности воспитанниковъ академіи и училища на пользу своего оружія. По окончаніи полковникомъ Демьянковымъ чтенія, юнкерами была пропѣта молитва: «Достойно есть»; торжественный же актъ окончился пѣніемъ народнаго гимна.

Незабвенныя слова Его Императорскаго Высочества В. К. Михаила Павловича, отданныя въ приказъ въ день основанія училища, а именно: «Увѣреннымъ остаюсь, что заведеніе сіе дастъ артилеріи

отличныхъ и свѣдущихъ офицеровъ», обязались прочествомъ. Полковникъ Демьяненко, инспекторъ классовъ академіи и училища, въ отчетѣ о дѣятельности воспитанниковъ академіи и училища на пользу своего оружія, наглядно показалъ какъ много обязана Россія, чтобъ не сказать весь свѣтъ, изобрѣтеніямъ питомцевъ академіи и училища. Начнемъ хоть съ генераль-маіора Горлова, улучшившаго или прямѣе сказать усовершенствовавшего митральезу американской системы Гатлинга. Труды генерала Горлова признаны также въ Америкѣ, какъ и въ Россіи, и генераль, получивъ всесвѣтную славу, стяжалъ ее вполне по заслугамъ. Теорія выстрѣловъ разработана въ высшей степени совершенства генераломъ Маевскимъ, извѣстнымъ нашимъ математикомъ—артиллеристомъ, профессоромъ академіи. Слава его знаній въ дѣлѣ прикладныхъ математическихъ наукъ такъ велика и извѣстна, что московскій университетъ, это такъ сказать сердце нашего образованнаго міра, безъ защиты диссертации, 16 Октября сего года, своимъ постановленіемъ рѣшилъ признать генерала Маевского докторомъ прикладныхъ математическихъ наукъ, на какую степень и прислать генералу дипломъ, врученный ему въ присутствіи Высочайшихъ особъ, въ присутствіи товарищей, въ присутствіи подчиненныхъ, въ присутствіи всей артилеріи, въ присутствіи, скажу вѣрнѣе, всей Россіи. Депутаты медико-хирургической академіи, принося поздравленіе академіи и училищу, вмѣстѣ съ тѣмъ,

отъ имени науки своей, отъ имени всего свѣта, благодарили питомцевъ академіи за инициативу уничтоженія разрывныхъ снарядовъ, части которыхъ не убивали сразу, а причиняли раненымъ несказанныя страданія. Когда отъ другихъ дѣяній питомцевъ полковникъ Демьяненко перешелъ въ постройкѣ новаго Охтенскаго пороховаго завода, и объяснилъ, что постройкой этой Россія обязана опять таки питомцамъ академіи и училища — онъ кончилъ, сказавъ объ этомъ заводѣ, что «кто не видалъ новаго Охтенскаго пороховаго завода, тотъ не видалъ лучшаго завода въ свѣтѣ». Все сказанное выше показываетъ какую громадную роль въ дѣлѣ не только русской, но и вообще въ дѣлѣ артилеріи играютъ бывшіе питомцы академіи и училища. Фамиліи Крыжановскаго, Чебышевыхъ, Шинкова, Лиліенфельда, Ляшина, Гадолина, Егештрома, Петрушевскаго и Копстантинова извѣстны всей Европѣ, фамилія же Горлова — всему свѣту, старому и новому. Тутъ же мы не можемъ не упомянуть о фамиліяхъ дѣятелей, какъ на научной, такъ и служебной дѣятельностяхъ: князя Долгорукова, генераловъ: Сухозанета, Медема, Розева, Крыжановскаго, Платова, Рѣзваго, Шульмана, Дитрикса и Плесцова, полковниковъ: барона Клодта, Демьяненко и Бѣляева, какъ начальника технического училища, работы котораго, какъ извѣстно, были поднесены Государю Императору — столъ и между другими моделями лафетъ, для всѣхъ полевыхъ орудій, съ защитою отъ пуль, приготовлен-

ный, подъ руководствомъ генерала Плесцова, технологиями Голубевымъ и Бѣляинымъ. Какъ сказать послѣ этого, что праздникъ пятидесятилѣтія академіи и училища — праздникъ только артилерійскій, если мы примемъ въ соображеніе слова начальника академіи и училища Платова, сказанныя въ его благодарственной рѣчи, что изъ 2.746 лицъ, вышедшихъ изъ академіи и училища, одинъ генералъ-губернаторъ, шесть губернаторовъ, одинъ директоръ департамента, нѣсколько инспекторовъ классовъ высшихъ заведеній, одинъ инспекторъ классовъ высшаго заведенія, много профессоровъ и преподавателей и вообще полезныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ службы нашего обширнаго отечества, — то мы смѣло скажемъ, что артилерійскій праздникъ — праздникъ всѣхъ родовъ войскъ, — скажу лучше, праздникъ всей Россіи.

ТРЕТІЙ ДЕНЬ.

Третій день празднованія юбилея проведенъ артилеристами чисто по семейному. Начать съ того, что въ 10¹/₂ часамъ утра, въ Петропавловскій соборъ собрались всѣ гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры артилеріи, генералы арміи и флота, равно какъ лица депутацій, приносившихъ поздравленіе академіи и училищу съ днемъ юбилея, и всѣ бывшіе воспитанники училища и академіи. Въ 11 ча-

совъ изволили прибыть: Его Величество Государь Императоръ, Ея Высочество велик. кн. Елена Павловна, Ея Высочество велик. кн. Екатерина Михайловна съ Августѣйшими дѣтьми своими, внуками покойнаго вел. кн. Михаила Павловича, вел. князя Константинъ, Михаилъ и Николай Николаевичи, вел. кн. Николай Константиновичъ, принцъ Петръ Георгиевичъ Ольденбургскій, великій герцогъ Мекленбургскій и князя Лейхтенбергскіе. Когда Высочайшія особы заняли назначенныя для нихъ мѣста, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, соборне съ архимандритомъ Ювеналіемъ (въ мірѣ Половцевымъ, бывшимъ питомцемъ академіи) и другимъ архимандритомъ Александро-Невской лавры отслужили панихиду, по въ Бозѣ почившемъ Е. В. великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, послѣ чего высокопреосвященный митрополитъ освятилъ икону св. архистратига Михаила, сооруженную иждивеніемъ бывшихъ воспитанниковъ академіи и училища. Икона, написанная художественно однимъ изъ нашихъ художниковъ, отдѣлана въ великолѣпную, вызолоченную раму изъ чистаго серебра, вѣсомъ въ 30 фунтовъ, работы академика Верховцева. По освященіи иконы, Его Величество, а за Нимъ и всѣ члены Августѣйшаго дома поклонились гробницѣ Его Высочества вел. кн. Михаила Павловича.

Вслѣдъ за симъ, депутація, имѣвшая во главѣ Е. В. великаго князя Генераль-Фельдцейхмейстера, съ товарищемъ Его Высочества, а равно, состоящая изъ начальника академіи и училища и изъ многихъ

тг. генераловъ, профессоровъ, служащихъ лицъ и въ томъ числѣ фельдфебеля баттарей Михайловскаго артилерійскаго училища, направилась во дворецъ Ея Высочества В. К. Елены Павловны, для поднесенія какъ серебряной медали и исторіи академіи и училища, такъ равно и благодарственнаго адреса за принятіе участія Ея Высочества въ празднованіи юбилея. Е. В. Великая Княгиня Елена Павловна милостиво изволила принять все ей поднесенное и удостоила пригласить всѣхъ членовъ депутаціи къ Высочайшему завтраку.

Долго еще послѣ завтрака Е. В. милостиво бесѣдовала съ членами депутаціи, не оставивъ своимъ Высочайшимъ вниманіемъ даже юношу фельдфебеля баттарей Михайловскаго артилерійскаго училища. Какъ мы уже сказали, день этотъ постановленъ иными академіи и училища праздновать ежегодно, гдѣ бы кто ни былъ. Въ день этотъ у каждаго теплѣе билось сердце, всякій казался братомъ, всякому хотѣлось предложить другъ другу братскія объятія, не смотря на разницу лѣтъ, не смотря на разницу положенія въ свѣтѣ. Примѣромъ дружескихъ отношеній съ товарищами былъ для артилеристовъ Е. В. Августѣйшій Фельдцейхмейстеръ, пріѣхавшій за тысячи верстъ, чтобъ удостоить юбилей своимъ присутствіемъ и подѣлиться съ артилеріей чувствами, такъ враспорѣчиво выраженными въ нѣсколькихъ словахъ, связанныхъ Его Высочествомъ къ артилеристамъ 27 Ноября, по окончаніи акта.

Къ 5 часамъ, всѣ бывшіе воспитанники собра-

лись еще разъ въ залахъ академіи и училища къ обѣду по подпискѣ, удостоенному присутствіемъ Его Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, а также ихъ Высочество Великихъ Князей Константина и Николая Николаевичей и другихъ лицъ Царствующаго Дома. На обѣдѣ, бывшіе питомцы академіи и училища разсѣлись по выпускамъ, чтобы еще разъ побыть ближе съ товарищами, съ которыми кто знаетъ, можетъ быть, не придется увидѣться на этомъ свѣтѣ.

Послѣ тоста за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ, юнверами училища былъ пропѣтъ народный гимнъ, затѣмъ слѣдовали другіе тосты, приличные времени и мѣсту. Не обошлось и безъ спичей, но спичей не впередъ заготовленныхъ, а сказанныхъ отъ полноты чувствъ и заглушаемыхъ товарищескими возгласами и дружескими лобызаніями. Всѣ какъ-бы помолодѣли, всѣ домашнія невзгоды, все, что ждало многихъ неизбранниковъ судьбы за стѣнами торжественныхъ залъ академіи—все было забыто и слилось въ одно общее родственное чувство.

Послѣ отъѣзда Высочайшихъ гостей долго еще залы академіи были полны, никому не хотѣлось первому оставить праздно, продлившейся ради этого до полуночи.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности воспитанниковъ Михайловской артилерійской академіи и училища на пользу своего оружія.

Отчетъ о дѣятельности воспитанниковъ Михайловской артилерійской академіи и училища, на пользу своего оружія, читанный инспекторомъ классовъ, полковникомъ Демьяненковымъ, во время юбилейнаго акта академіи и училища 27 Ноября 1870 года, начался слѣдующими словами:

- « Должно знать и уважать чужое;
- « Должно знать и любить свое;
- « Знать, чтобы любить ».

Слова эти взяты довлдчикомъ изъ наставленія для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, и ими началъ онъ, какъ мы уже сказали, чтеніе своего въ высшей степени интереснаго отчета о дѣятельности бывшихъ питомцевъ Михайловской академіи и училища. По словамъ отчета артилерійское училище было основано съ цѣлью дать артилеріи искусныхъ, свѣдущихъ и опытныхъ офицеровъ; затѣмъ, пропуская извѣстные уже нашимъ читателямъ, изъ описанія юбилейныхъ празднествъ академіи, факты основанія училища покойнымъ Ве-

ликимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, а также и то въ какомъ видѣ перешла артилерія вообще въ вѣдѣніе Его Императорскаго Высочества покойнаго Генералъ-Фельдцейхмейстера и даже самыя причины побужденія Высочаго Основателя къ основанію училища, г. Демьяненко перешелъ прямо къ тому—какъ поняли и какъ выполнили питомцы этого заведенія волю и завѣтъ того, который далъ жизнь артилерійскому училищу и такъ искренне, такъ безпримѣрно любилъ его. Тутъ полковникъ Демьяненко продолжалъ такъ: «Я имѣю честь доложить Вашимъ Императорскимъ Высочествамъ (*) и вамъ, милостивые государи, что характеръ моего отчета будетъ заключаться не въ оцѣнкѣ заслугъ отдѣльныхъ личностей, что было бы съ моей стороны слишкомъ самопадѣнно, а въ простомъ изложеніи фактовъ, то есть указаніи, что было сдѣлано, и къмъ было что сдѣлано». Затѣмъ, обращаясь къ историческимъ воспоминаніямъ, онъ объявилъ, что первый выпускъ изъ артилерійскаго училища былъ произведенъ въ 1825 году, что въ теченіи первыхъ четырехъ періодовъ жизни училища, а именно въ періоды управленія училищемъ гг. генераловъ: Засядко, графа Опермана, Сухозанета и князя Долгорукова, всѣ питомцы училища выпускались въ строевыя части; отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ, хотя

(*) На актѣ присутствовали: Ихъ Высочества В. Кн. Константинъ Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ и Е. В. принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

и оставались при заведеніи, но весьма въ небольшомъ количествѣ. Въ техническія заведенія никто на службу не назначался и служба эта считалась менѣе почетною до такой степени, что даже нѣкоторые изъ питомцевъ академіи уклонялись отъ командованія техническими заведеніями, тогда какъ своими знаніями они могли-бы принести технику огромныя услуги. Инициатива образованія изъ воспитанниковъ училища и академіи отличныхъ техниковъ, подвизающихся на поприщѣ техническихъ работъ, извѣстныхъ нынѣ всей Европѣ, опять таки принадлежитъ Его Императорскому Высочеству покойному Великому Князю Михаилу Павловичу. Въ сороковыхъ годахъ, во время частыхъ своихъ посѣщеній училища Его Высочество, посѣтивъ лабораторію училища во время практическихъ занятій офицеровъ, сказалъ имъ, что служба артилерійскаго офицера въ арсеналѣ настолько же почтенна, какъ и служба въ полѣ и что снабдить артилерію хорошими орудіями, порохомъ и усовершенствовать снаряды, улучшить производство ихъ—на столько-же важно, какъ и умѣть употребить ее въ бою. Когда встрѣтилась необходимость не только измѣнить способы приготовленія разныхъ предметовъ, но и создать самыя техническія заведенія для совершенно новыхъ производствъ, тогда потребность въ людяхъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ сдѣлалась настоятельною. Эпохи введенія нарѣзныхъ орудій и скорострѣльныхъ ружей составляютъ эпоху, которая вызвала радикальныя преобразованія во всѣхъ отра-

сляхъ артилерійскаго дѣла вообще и техническаго въ особенности. Этотъ замѣчательный періодъ въ жизни русской артилеріи совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда въ управленіе артилеріей вступаетъ Его Императорское Высочество генераль-фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, когда во главѣ различныхъ учрежденій, начиная съ товарища генераль-фельдцейхмейстера, стояли большею частью бывшіе питомцы академіи и училища; періодъ этотъ былъ такъ сказать пробнымъ камнемъ для нихъ. Въ это время предстояло рѣшать вопросъ, можетъ-ли русская артилерія быть независимо отъ иностранной или нѣтъ?

Артилерійское училище должно было пересадить артилерійскую науку изъ Европы въ Россію. Какъ заведеніе это исполнило это великое назначеніе, мы увидимъ изъ нижеслѣдующаго перечня дѣяній питомцевъ его. Во главѣ этого движенія сталъ профессоръ артилеріи въ училищѣ, Е. Х. Вессель, которому принадлежитъ пальма первенства въ основаніи научной артилерійской школы въ Россіи. Первые ученики его пошли по слѣдамъ своего учителя и сдѣлались вполне достойны его. Въ сороковыхъ годахъ первый изъ бывшихъ воспитанниковъ училища, О. П. Рѣзвый, издалъ курсъ, заключающій въ себѣ описаніе матеріальной части Русской артилеріи. Съ конца сороковыхъ годовъ наши артилеристы изучаютъ артилерію по курсу, составленному А. С. Платовымъ, вышшимъ начальникомъ академіи.

Разширеніе курса физико-математическихъ знаній

въ курсахъ среднихъ учебныхъ заведеній, труды ученыхъ артилеристовъ иностранныхъ (Дидіонъ, Піоберъ, Отто) и нашихъ бывшихъ питомцевъ академіи Маевского, Гадолина, Горлова и другихъ, дали возможность излагать истины артилерійской науки съ большею строгостью и въ элементарномъ преподаваніи артилеріи, преподававшейся до тѣхъ поръ только поверхностно. Первый опытъ, вполне удавшійся къ составленію такового элементарнаго курса Артилеріи, принадлежитъ В. Н. Шкляревичу.

Наша артилерія давно уже въ то время нуждалась въ памятной или справочной артилерійской книжкѣ. Къ составленію таковой были призваны начальникомъ штаба Е. В. Генераль-Фельдцейхмейстера вняземъ Долгорукимъ преподаватели артил. училища. Во время управленія штабомъ А. И. Безакомъ, въ 1853 году, благодаря его энергической настойчивости, книжка эта была издана и вышла въ свѣтъ передъ началомъ Крымской войны. Трудъ этотъ былъ выполненъ по преимуществу воспитанниками училища при особомъ участіи полковниковъ Семенова, Минути и Платова. Книга эта оказала громадную услугу нашимъ артилеристамъ вообще и защитникамъ Севастополя въ особенности. Учрежденіе артилерійскихъ полигоновъ, столь важное для распространенія между артилеристами научныхъ и практическихъ знаній, вызвало быв. воспитанниковъ училища къ новой дѣятельности. Воспитанники артилерійской академіи, какъ имѣющіе необходимую подготовку, наиболѣе могли удовлетворить новымъ

требованіямъ какъ начальники полигона, и дѣйстви-
тельно всѣ наши полигоны имѣютъ своими началь-
никами быв. питомцевъ академіи и училища. Не
можемъ здѣсь не упомянуть о томъ сочувствіи въ
совмѣстнымъ артилерійскимъ и инженернымъ по-
лигоннымъ занятіямъ, которое постоянно высказы-
ваетъ почетный членъ академіи Е. И. Высочество
В. К. Николай Николаевичъ. Первое мѣсто по рас-
пространенію путемъ печатнаго слова свѣдѣній, от-
носящихся до Артилеріи и прикладныхъ наукъ ее,
принадлежитъ «Артил. Журналу», многіе редакторы
второго и помощники ихъ были бывшіе питомцы
академіи и училища. Нашъ «Артил. Журналъ» съ
1856 года является въ такомъ видѣ, что по науч-
ному достоинству своихъ статей и по богатству ма-
териала занимаетъ видное мѣсто между подобнаго
рода изданіями за границей; многія статьи его пе-
реведены на всѣ иностранныя языки Европы и пред-
ставляютъ собою по нѣкоторымъ вопросамъ замѣ-
чательное явленіе въ артил. литературѣ. Тутъ нель-
зя пройти молчаніемъ имена гг. Чебышева и Бесту-
жева-Рюмина, которымъ принадлежитъ инициатива и
самое изданіе оружейнаго сборника. Въ 1843 году
съ Высочайшаго разрѣшенія Госуд. Импер. Николая
Павловича, по ходатайству Е. В. В. К. Михаила
Павловича, въ первый разъ было разрѣшено воен-
ному и при томъ гвардейскому офицеру читать пуб-
личныя лекціи по просьбѣ Импер. Вольпо-эконом.
Общества. Преподаватель химіи въ артил. училищѣ
и бывшій воспитанникъ его капитанъ Фадѣевъ, на

котораго палъ выборъ Вольпо-Эконом. Общества, чи-
талъ лекціи по предмету приложенія химіи въ про-
мышленности и общежитію; лекціи эти, посѣщае-
мая огромнымъ числомъ слушателей, не были толь-
ко сухія чтенія по заготовленнымъ листочкамъ—это
были импровизаціи, бесѣды ученаго, глубоко изу-
чившаго предметъ и обладающаго превосходнымъ
даромъ слова; такъ отзывались объ этихъ чтеніяхъ
современные журналы. Въ 1846 году полковникъ
Фадѣевъ весьма успѣшно трудился по приготовле-
нію и испытанію хлопчато-бумажнаго пороха. Рабо-
ты г. Фадѣева, по сообщенію пороку свойства мед-
леннаго горѣнія безъ взрыва, обратили на себя
вниманіе ученыхъ Европы. Записка о результатахъ
этихъ работъ была читана 17-го Іюня 1844 года,
въ общемъ засѣданіи парижскаго института, знаме-
нитымъ Араго, и потомъ была напечатана въ
«Comptes Rendus», за 1844 годъ.

Къ первымъ трудамъ русскихъ артилеристовъ,
питомцевъ академіи, — которые, кромѣ технической
ихъ важности въ военномъ дѣлѣ, представляютъ еще
общее научное значеніе, — относится устройство элект-
робаллистическаго прибора господиномъ Константи-
новымъ, устроеннымъ въ сороковыхъ годахъ, идея
котораго принадлежала ему лично, въ изготовленіи
же котораго участвовалъ домъ Брегета, въ Парижѣ.
Къ сожалѣнію различныя обстоятельства не позво-
лили изобрѣтателю производить новыя изысканія и
усовершенствованія своего прибора. Прошли многіе
годы, въ теченіи которыхъ развились на западѣ по-

вые приборы, болѣе совершенные, чѣмъ приборъ Константинова, но несомнѣнно,—что признають и иностранные авторитеты науки,—что честь почина въ этомъ отношеніи должно признать за русскимъ артилеристомъ, именно: г. Константиновымъ, воспитанникомъ артилерійскаго училища.

Вопросъ о движеніи снарядовъ въ воздухѣ былъ разрабатываемъ у насъ въ послѣднее время генераломъ Маіевскимъ, профессоромъ Баллистики, докторомъ прикладной математики Московскаго университета. Результатъ его многолѣтнихъ трудовъ помѣщенъ въ изданномъ имъ нынѣ къ нашему юбилейному празднику сочиненіи подъ заглавіемъ «Курсъ Высшей Баллистики». Нашъ ученый артилеристъ въ своихъ изысканіяхъ пошелъ далѣе своихъ предшественниковъ и разработалъ не только вопросы, касающіеся вращающихся снарядовъ, но и вопросы, относящіеся до движенія продолговатыхъ снарядовъ.

Глубина и самостоятельность изслѣдованій генерала Маіевскаго, по вопросу о движеніи продолговатыхъ снарядовъ, согласіе его рѣшеній съ результатами непосредственной стрѣльбы—даютъ этому отдѣлу его труда высокое научное значеніе. Изслѣдованія эти составляютъ существенный шагъ въ развитію науки о полетѣ снарядовъ: въ первый разъ какъ въ нашей, такъ и иностранной литературѣ, въ трудахъ г. Маіевскаго вопросъ о движеніи продолговатыхъ снарядовъ получилъ строго-научную разработку.

Изъ ученыхъ изслѣдованій русскихъ артилери-

стовъ по вопросамъ «Внутренней Баллистики» мы укажемъ на работы г-на Горлова: «о движеніи снаряда въка налѣ наръзнаго орудія» и на труды капитана Альбицаго: «по вопросу о горѣніи призматическаго пороха».

Бывшій питомецъ академіи, докторъ Импер. С.-Петербургскаго университета, ген. Гадолинъ, примѣнилъ теорію упругости къ скрѣпленію орудій и къ изслѣдованію сопротивленія орудій, снабженныхъ винтовыми замками. При совершенномъ отсутствіи не только у насъ, но и въ западной Европѣ, примѣровъ примѣненія общихъ началъ теоріи упругости къ Артилеріи, труды ген. Гадолина открыли собою новый и при томъ весьма важный отдѣлъ въ артилерійской наукѣ и выработали полную теорію, руководствуясь которою можно получить раціональнымъ путемъ весьма близкія къ истиннымъ величинамъ сопротивленія орудій, скрѣпленныхъ кольцами. Опыты вполне подтвердили эту теорію. Заводъ Круппа въ настоящее время руководствуется окончательными выводами изъ теоріи генерала Гадолина, при изготовленіи скрѣпленныхъ кольцами орудій, какъ для нашего правительства, такъ и для прусскаго. Наши пермскій и обуховскій заводы при изготовленіи тѣхъ стальныхъ орудій, которыя нынѣ такъ хорошо выдерживаютъ испытанія продолжительною стрѣльбою, скрѣпляютъ ихъ по той-же системѣ.

Изъ работъ питомцевъ академіи по химіи, имѣющихъ связь съ артилерійской наукой, первое мѣсто занимаютъ работы г. Шишова, доктора химіи

Императорскаго С.-Петербургскаго университета, бывшаго преподавателя артилерійской академіи и училища. Г. Шишковъ одинъ изъ первыхъ занялся изслѣдованіемъ свойствъ гремучей ртути и далъ ей рациональную формулу. Составомъ гремучей ртути занимались въ тоже самое время первоклассные европейскіе химики, и работа нашего ученаго дала такіе результаты, что сразу доставила ему европейскую извѣстность. Затѣмъ вмѣстѣ съ Бунзеномъ г. Шишковъ занялся вопросомъ о горѣніи пороха и произвелъ полный анализъ продуктовъ этого горѣнія. Работа эта, кромѣ важности добытыхъ результатовъ, замѣчательна какъ методъ, проложившій дорогу для дальнѣйшаго изслѣдованія этого вопроса.

Со временъ Гай-Люссака и Шевреля, въ теченіи 30 лѣтъ, до работы Бунзена и Шишкова, не было изслѣдованія этого вопроса. Послѣ-же Шишкова вопросъ этотъ сталъ разрабатываться учеными артилеристами всѣхъ націй. Окончательное разрѣшеніе вопроса о горѣніи пороха принадлежитъ также русскому артилеристу, бывшему питомцу академіи, полковнику Федорову, который первый нашелъ соотношение между продуктами горѣнія пороха, скоростью горѣнія и давленіемъ, подъ которымъ оно происходитъ, и первый далъ химическую теорію горѣнія пороха, удовлетворительно объясняющую всѣ результаты произведенныхъ до сихъ поръ опытовъ.

Вопросомъ о сплавахъ столь важномъ въ артилерійской техникѣ занимался полковникъ Лавровъ, изслѣдовавшій фосфористые сплавы и желѣзную

бронзу. Тутъ полковникъ Демьяненко вспомнилъ также о работахъ по естественнымъ наукамъ бывшихъ воспитанниковъ артилерійскаго училища и академіи: Гадолина, Шишкова, Лачинова, Кочубея, Лучинина, которыя уже оцѣнены въ ученомъ мірѣ и имѣютъ европейскую извѣстность.

ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МАТЕРІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Всѣ знакомые съ матеріальною частью артилеріи знаютъ насколько она сложна, изъ какого разнообразнаго числа предметовъ состоитъ она и какъ много зависитъ успѣхъ боя отъ надлежащаго ея устройства и употребленія. 11 дюймовое орудіе, вѣсящее 1590 пудовъ и стоящее 40 тысячъ рублей, не принесетъ никакой пользы, если скорострѣльная трубка будетъ давать осѣчки, если устройство прицѣла и установка не дастъ возможности быстро поставить орудіе въ данномъ направленіи. Матеріальная часть гладкой артилеріи, по сравненію съ нынѣ существующею, отличалась большою простотою устройства. До 50-хъ годовъ бывшимъ питомцамъ академіи и училища мало представлялось случаевъ, для примѣненія своихъ познаній къ усовершенствованію матеріальной части артилеріи. Укажемъ на нѣкоторыя изъ работъ этого періода. Проекты 12-ти фунтовой облегченной пушки и утяжеленнаго $\frac{1}{2}$ пу-

доваго единорога, введенныхъ въ нашу артиллерію въ концѣ 40-хъ годовъ, принадлежать полковнику, нынѣ генералъ-лейтенанту, Баумгартену. Изысканія ген.-лейт. Константинова надъ устройствомъ и употребленіемъ боевыхъ ракетъ и по усовершенствованію разныхъ предметовъ лабораторной части.

Прицѣль, проэктированный Бестужевымъ для полевыхъ орудій, существовалъ въ нашей артиллеріи около 40 лѣтъ, до введенія нарѣзной артиллеріи.

Для удовлетворенія необходимости придавать орудіямъ большіе углы склоненія при обстрѣливаніи крутостей кievской крѣпости, обращенныхъ къ Днѣпру, былъ проэктированъ штабъ-офицеромъ по искусственной части кievскаго арсенала, полковникомъ, нынѣ генералъ-адъютантомъ, Крыжановскимъ, особый для этого лафетъ, превосходившій всѣ извѣстные тогда намъ лафеты, принятые для подобной цѣли въ другихъ государствахъ.

Въ 50-хъ годахъ возникаетъ вопросъ о пушкахъ большого калибра, для обороны береговъ. Полковникъ Баумгартенъ и капитанъ Маіевскій занимались разрѣшеніемъ этого вопроса.

И на испытаніи продолжительною стрѣльбою 60-ти-фунтовая пушка, проэктированная г. Маіевскимъ, выдержала 1000 выстрѣловъ и была принята для нашей береговой артиллеріи. Поручикъ Петрушевскій разрѣшилъ вопросъ объ удобствѣ прицѣливанія ихъ при большихъ углахъ возвышенія. Опытныя изысканія надъ нарѣзными орудіями Кавалли, употребленіе орудій Ланкастера въ началѣ Крым-

ской войны и довольно удовлетворительные результаты, для того времени, полученные во Франціи съ чугунными и мѣдными орудіями, заражаемыми съ дула, показали, что вопросъ о нарѣзной артиллеріи перестаетъ быть только вопросомъ и, переходя на практическую почву, подаетъ надежду на возможность въ преодолѣніи тѣхъ трудностей, которыя до того времени считались рѣшительно непреодолимыми для приготовленія нарѣзнаго орудія, достаточно прочнаго и обладающаго притомъ всѣми необходимыми качествами для боевой службы.

Благодаря энергической настойчивости почетнаго члена арт. академіи и быв. ея питомца А. А. Баранцова, вопросъ о будущности нашей артиллеріи былъ рѣшенъ въ пользу орудій, заряжаемыхъ съ казны. Австро-прусская война убѣждаетъ наше артиллерійское управленіе въ справедливости его предположеній о замѣнѣ всѣхъ полевыхъ орудій нарѣзными. Война франко-прусская служитъ блистательнымъ подтвержденіемъ давно признаннаго у насъ превосходства орудій, заряжаемыхъ съ казны, надъ орудіями, заряжаемыми съ дула.

Наши полевые нарѣзные орудія, заряжаемая съ казны, снабженныя шарохами и картечными гранатами, съ ударными и дистанціонными трубками, удовлетворяютъ самымъ взыскательнымъ требованіямъ при условіи надлежащаго, согласнаго со свойствами этихъ орудій, употребленія въ бою.

Начавъ заниматься нарѣзными орудіями позже другихъ, наша артиллерія опередила другія государ-

ства, и известный заводъ Круппа приготовляетъ орудія самыхъ большихъ въ настоящее время калибровъ (до 11-ти дюймового включительно) по чертежамъ, выработаннымъ гепер. Маиевскимъ. Орудія эти скрѣпляются на основаніи теоретическихъ изысканій геп. Гадолипа. Изысканіями надъ орудіями большихъ калибровъ воспользовалась прусская артилерія для введенія у себя 8 и 11 дюймов. пушекъ, построенныхъ на основаніи началъ, принятыхъ у насъ.

Послѣдняя американская война богата многими усовершенствованіями и изобрѣтеніями по матеріальной части военнаго дѣла. Въ ряду многихъ другихъ нововведеній, принадлежащихъ періоду американской войны, нововведеній, польза которыхъ дознана боевымъ опытомъ, видное мѣсто занимаютъ пушки-револьверы, известныя въ Европѣ подъ названіемъ скорострѣльныхъ пушекъ или картечицъ. Скорострѣльные пушки вводятся въ нашу артилерію и мы въ непродолжительномъ времени будемъ имѣть 40 скорострѣльныхъ батарей.

Скорострѣльная пушка, принятая у насъ по основной мысли ея устройства, принадлежитъ американицу Гатлингу, но переливъ этой мысли въ практику, разработка всѣхъ деталей устройства скорострѣльной пушки, сдѣлавшая употребленіе ея въ бою вполне возможнымъ, однимъ словомъ, выработка образца скорострѣльныхъ пушекъ, превосходящаго по своимъ баллистическимъ и техническимъ свойствамъ все доселѣ существующее, по вопросу объ

этихъ орудіяхъ, безспорно, принадлежитъ быв. профессору и питомцу артил. академіи нашему военному агенту въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки генераль-маіору Горлову. Ближайшимъ помощникомъ ген. Горлова былъ преподаватель арт. училища и академіи капитанъ Каменскій, которому и поручено въ настоящее время ознакомить нашихъ артиллеристовъ съ дѣйствіемъ изъ скорострѣльныхъ пушекъ и введеніе этихъ орудій въ войска.

Гатлингу принадлежитъ только идея; техническое исполненіе—заводу Кольта; опредѣленіе-же всѣхъ деталей устройства — генералу Горлову, которому исключительно Гатлингъ и обязанъ возстановленіемъ репутаціи своихъ пушекъ въ Европѣ.

Система полевыхъ лафетовъ нашей артилеріи, введенная въ 1805 году и подвергшаяся нѣкоторымъ измѣненіямъ (въ смыслѣ однообразія матеріальной части и большей прочности), въ 1846 году вполне удовлетворяла боевымъ требованіямъ. Во время Крымской компаніи оказался недостатокъ въ сухомъ дубовомъ лѣсѣ, въ особенности для выдѣлки станинъ. По проекту командира с.-петерб. арсенала полковника Безака былъ построенъ полевой лафетъ изъ котельнаго желѣза коробчатой системы. Весьма удачныя опыты надъ этимъ лафетомъ вызвали рядъ другихъ предложеній по этому предмету.

По инициативѣ почетнаго члена академіи Е. И. В. В. К. Генераль-Адмирала коробчатые станины полевыхъ желѣзныхъ лафетовъ замѣнены одностанинными желѣзными сталинами. Далѣе принимаютъ дѣя-

тельное участіе въ изысканіи лучшаго образца для желѣзныхъ полевыхъ лафетовъ: полковникъ Фишеръ и генер. Плесповъ, въ сотрудничествѣ съ двумя инженеръ-технологами г.г. Голубевымъ и Бѣлянинымъ. Полковникъ Фишеръ далъ особые образцы лафетовъ для каждаго изъ нашихъ полевыхъ орудій, и лафеты его введены въ нашу артилерію. Генераль Плесповъ далъ одинъ образецъ полевого лафета, годный для обоихъ образцовъ нашихъ полевыхъ пушекъ.

Наша артилерія, разрѣшая вопросъ о возможности замѣны дерева желѣзомъ для полевыхъ лафетовъ, первая вводитъ у себя желѣзные полевые горные и осадные лафеты. Вслѣдъ за разрѣшеніемъ вышесказаннаго вопроса были начаты у насъ изысканія по введенію лафетовъ изъ листового желѣза для крѣпостной и береговой артилеріи. Работы по этому предмету, исполненныя исключительно питомцами академіи и училища, разрѣшились введеніемъ въ крѣпостную артилерію лафета штабсъ-капитана Насвѣтевича, а въ береговую лафета на поворотной рамѣ полковника Семенова.

Г. Семеновъ проэктировалъ тоже станки для наръзныхъ мортиръ, представляющіе полную возможность быстро переходить отъ одного угла возвышенія мортиръ къ другому. Этотъ мортирный станокъ далъ тоже возможность пользоваться предложеніемъ, сдѣланнымъ бывшимъ преподавателемъ Михайловской артил. академіи, командиромъ кронштадтской крѣпостной артилеріи, генераломъ Шварцомъ—употреблять мортиры большаго калибра при оборонѣ бере-

говъ для дѣйствія по палубамъ броневыхъ судовъ. Мысль генерала Шварца по этому поводу нашла затѣмъ подтвержденіе въ предложеніи и опытахъ, сдѣланныхъ англичанами года два спустя послѣ предложенія генерала Шварца. Питомецъ академіи полковникъ Петрушевскій, предложеніемъ особыхъ приборовъ съ индикаторами даетъ, средство скоро и вѣрно опредѣлить разстояніе до цѣли съ возможностью ошибки не болѣе 5 сажень.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Состояніе Артилерійской техники въ данномъ государствѣ находится въ тѣсной зависимости отъ состоянія въ немъ промышленности вообще. Относительно технической и заводской промышленности Россія, въ ряду различныхъ государствъ Европы, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. При богатствѣ сырыхъ матеріаловъ у насъ можно сказать, что техническаго образованія въ народѣ почти нѣтъ, и если-бы не особенная природная смѣтливость и способность къ переимчивости русскаго рабочаго, то мы были-бы поставлены въ большія затрудненія, по водворенію въ Россіи многихъ крайне необходимыхъ техническихъ производствъ.

Нельзя требовать чтобы на артилеріи лежала обязанность по водворенію и развитію въ странѣ заводской и фабричной промышленности. Артилеріи

удовлетворить самымъ взыскательнымъ требованіямъ, если она сѣмѣетъ надлежащимъ образомъ, съ выгодой для себя, а слѣдовательно и для государства, воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что уже существуетъ въ государствѣ по заводской и мануфактурной промышленности, для приготовления предметовъ артилерійской матеріальной части.

Если состояніе заводской и мануфактурной промышленности въ государствѣ не можетъ удовлетворить совершеннымъ требованіямъ артилерійской техники, то государство должно обратиться къ заграничнымъ заказамъ.

Всякому извѣстно, насколько заграничные заказы невыгодны для государства, какъ въ экономическомъ отношеніи, такъ и относительно той зависимости, въ которую становится государство отъ иностранцевъ по приобрѣтенію разныхъ предметовъ матеріальной части оружія. При неблагоприятныхъ политическихъ обстоятельствахъ зависимость эта можетъ весьма пагубно отозваться на безопасности государства, а потому несомнѣны заслуги тѣхъ бывшихъ воспитанниковъ академіи и училища, которые трудами своими по усовершенствованію артилерійскаго дѣла способствовали поставить нашу артиллерию въ возможно меньшую зависимость отъ иностранцевъ.

Съ 40 годовъ мы уже видимъ между начальниками нашихъ техническихъ заведеній и бывшихъ воспитанниковъ училища.

Охтенское капсюльное заведеніе хотя и устраи-

вается иностранцемъ, но при устройствѣ его имѣются въ виду свѣдѣнія, собранныя бывшими питомцами академіи о лучшихъ способахъ капсюльнаго производства въ Европѣ. Почти всѣ начальники нашихъ капсюльныхъ заведеній, начиная съ полковника Носова, перваго изъ нихъ, получили образованіе въ училищѣ.

По мнрѣ того какъ артилерійская техника должна была оставлять тотъ рутинный путь, которому она слѣдовала до 40 годовъ, мы чаще начинаемъ встрѣчать на службѣ въ нашихъ заводахъ, арсеналахъ, бывшихъ воспитанниковъ училища.

Въ началѣ 1849 года, въ первый разъ, были назначены бывшіе изъ воспитанниковъ училища начальниками пороховыхъ заводовъ: казанскаго — полковникъ Носовъ, охтенскаго — полковникъ Фадѣевъ; послѣдній съ оставленіемъ преподавателемъ химіи въ артл. академіи. Въ началѣ 50 годовъ начинаютъ назначать питомцевъ академіи начальниками арсеналовъ и оружейныхъ заводовъ.

Лица, стояція во главѣ артилерійской администраціи, стараются привлечь въ техническія заведенія молодыхъ людей, выходящихъ изъ артилерійской академіи.

Главные изъ работъ бывшихъ питомцевъ академіи и училища слѣдующія:

ПО ПОРОХОВОМУ ДѢЛУ.

Еще очень многіе помнятъ нашъ прежній Охтенскій пороховой заводъ, и тѣ, которые не видали нынѣ существующаго, не видали, слѣдовательно, лучшаго завода въ свѣтѣ. Все, что только выработали наука и опытъ, какъ относительно качества, такъ и безопасности пороховаго производства, имѣлось въ виду и, по возможности, приведено въ исполненіе при дѣйствіяхъ новаго пороховаго завода.

Предсѣдатель, ген. адъют. Ефимовичъ, и всѣ члены коммиссіи по перестройкѣ Охтенскаго пороховаго завода были профессора и быв. питомцы академіи.

ПО ОТЛИВКѢ И ОТДѢЛКѢ ОРУДИЙ И СНАРЯДОВЪ.

До времени введенія нарѣзныхъ орудій мы должны упомянуть о трудахъ полковника Вестертави и поручика Югана, по введенію у насъ способа литья мѣдныхъ орудій, принятая въ то время въ Аугсбургской литейной. Введеніе новаго способа литья ставитъ наши литейныя въ уровень съ лучшими изъ существующихъ въ Европѣ. Бракъ орудій, происходящій отъ недостатковъ литья, съ 25% падаетъ до 5%, о.

Введеніе нарѣзныхъ орудій потребовало отъ нашихъ заводовъ громадной дѣятельности. Очень немногимъ изъ прежней матеріальной части можно было воспользоваться. Мы могли обратить часть существующихъ орудій въ нарѣзныя, но орудія эти, какъ необладающія достаточною мѣткостью и невыдерживающія большихъ зарядовъ, необходимыхъ для сообщенія снарядамъ большихъ начальныхъ скоростей, могли только служить паллятивною мѣрою, по доведенію нашей артиллеріи до требуемаго совершенства. Принятіе орудій, заряжаемыхъ съ казенной части, уничтожило всякую возможность передѣлки гладкихъ орудій въ нарѣзныя, и тогда пришлось снабдить нашу артиллерію орудіями новой отливки. Сухопутная наша артиллерія имѣетъ въ своемъ распоряженіи только средства для приготовленія мѣдныхъ орудій.

Опытъ показалъ, что нарѣзныя мѣдныя орудія, зажигаемыя съ дула, весьма скоро приходятъ въ негодность,—встрѣтилась необходимость въ другомъ матеріалѣ,—въ *мягкой стали*,—нужно было обратиться въ горному вѣдомству. Работы г-на Обухова по отливкѣ гладкихъ стальныхъ орудій подавала сначала надежду получить отъ нашихъ горныхъ заводовъ достаточно прочныя нарѣзныя орудія стальные, хотя бы то малыхъ калибровъ, но опытъ показалъ, что горные заводы въ то время не могли приготовить даже 4-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ при условіи достаточной прочности.

Артиллерія наша должна была сдѣлать заказъ на

извѣстномъ заводѣ Круппа; но въ то же время продолжала изысканія по приготовленію нарѣзныхъ орудій изъ артилерійскаго металла; и когда рѣшено было ввести у насъ орудія, заряжаемыя съ казны, то наши арсеналы получили возможность готовить орудія изъ артилерійскаго металла, сначала для полевой, а потомъ для осадной, и частью крѣпостной; но для береговой артиллеріи, требующей орудій очень большихъ калибровъ и стрѣляющихъ большими зарядами, до сихъ поръ признана лучшимъ металломъ сталь. — По мѣрѣ того, какъ наши заводы горные начинаютъ усваивать себѣ отливку стальныхъ орудій большого калибра, мы отказываемся отъ заграничныхъ заказовъ и теперь только пушки 11 дюймовыя получаютъ нами изъ-за-границы. Орудія же до 9 дюймаго калибра готовятся теперь на нашихъ горныхъ заводахъ. Не можемъ не упомянуть о замѣчательныхъ результатахъ по отливкѣ стальныхъ орудій, полученныхъ на Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ, въ числѣ дѣятелей котораго мы упомянемъ на быв. потом. акад. ген.-майора Мусселиуса. Обуховскій заводъ можетъ готовить въ настоящее время стальные орудія, скрѣпленные кольцами до 8 дюймовъ включительно; а по установкѣ 50-ти тоннаго молота начнетъ готовить 9 и 11 дюймовыя орудія. 4-хъ линейные ружейные стволы изъ Вольфратовой стали, приготовленные на Обуховскомъ заводѣ, дали превосходные результаты относительно сопротивленія разрыву.

Всѣ приспособленія для нарѣзки орудій, для обра-

ботки клиновыхъ механизмовъ устроены у насъ профессорами и быв. питом. академіи и училища.

Изысканія относительно лучшаго способа припайки свинцовой оболочки въ снарядахъ нарѣзныхъ орудій, давшія возможность увеличить размѣры пустоты для помѣщенія разрывнаго заряда, принадлежатъ во многомъ полковнику Федорову. Удовлетворительный результатъ этихъ изысканій важенъ не только потому, что снаряды наши могутъ болѣе разрушительно дѣйствовать по броневымъ судамъ и разнаго рода закрытіямъ, но еще и потому, что получается полная возможность хранить и въ мирное время снаряды облитые, что избавляетъ отъ большихъ трудовъ и случайностей при приведеніи артиллеріи, особенно же береговыхъ крѣпостей на военное положеніе.

Артилерійская принадлежность и лабораторная часть.

Введеніе нарѣзной артиллеріи заставило измѣнить всю принадлежность и предметы лабораторіи. Почти все сдѣланное по этимъ вопросамъ принадлежитъ быв. воспитан. и преподавателямъ академіи и училища.

Удовлетворительное освѣщеніе мѣстности въ осадной и крѣпостной войнѣ играетъ очень важную роль. Введеніе осадныхъ работъ, исправленіе поврежденій въ крѣпостныхъ верхахъ дѣлается въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти невозможнымъ безъ значительныхъ

потерь, если мѣстность, на которой производятся работы, будетъ хорошо освѣщена. Американская война, именно атака форта Вагнеръ, входящаго въ систему укрѣпленій Чарльстона, служить подтвержденіемъ только что сказанному. Свѣтящія ядра, какъ показали многолѣтніе опыты, мало отвѣчаютъ своему назначенію, даже и при тѣхъ довольно важныхъ улучшеніяхъ, которыя сдѣланы генераломъ Рейнталемъ. Американская война вызываетъ рядъ изслѣдованій въ различныхъ государствахъ надъ примѣненіемъ къ военнымъ цѣлямъ болѣе сильныхъ источниковъ свѣта, нежели тѣ какіе даетъ современная намъ пиротехнія.

Опыты въ большихъ размѣрахъ, произведенные у насъ въ послѣдніе три мѣсяца бывшимъ питомцемъ академіи полковникомъ Петрушевскимъ, надъ сильными источниками свѣта—магніевымъ, друмондовымъ и гальваническимъ—показали положительное превосходство электрическаго свѣта надъ свѣтящими ядрами.

При содѣйствіи магнито-электрическихъ приборовъ и рационально устроенныхъ свѣто-отражательныхъ аппаратовъ, можно освѣщать мѣстность передъ батареею даже до 800 сажень и притомъ съ ясностью достаточною для прицѣливанія орудія, а слѣдовательно и для успѣшной ночной стрѣльбы.

Обыкновенный порохъ, незамѣненный, до сихъ поръ, для стрѣльбы изъ ружей и артилерійскихъ орудій, уступаетъ многимъ другимъ быстрѣ сгорающимъ составамъ при употребленіи въ минахъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ взрывчатыхъ соста-

вовъ, нитроглицеринъ занимаетъ первое мѣсто по своему разрушительному дѣйствию. Честь практическаго примѣненія нитроглицерина къ минамъ принадлежитъ полков. Петрушевскому.

Г. Нобель предложилъ его шведскому правительству въ 1864 году послѣ того какъ онъ видѣлъ нитроглицеринъ въ Петербургѣ.

РУЧНОЕ ОРУЖІЕ.

До появленія вопроса о необходимости ввести въ наши войска скорострѣльное оружіе, изъ быв. питомцевъ академіи и училища, принимавшихъ дѣятельное участіе въ улучшеніи, устройствѣ и приготовленіи ручнаго оружія, мы можемъ указать на труды полковника Соловцова, по введенію машинной заварки стволовъ; на труды полков. Куликовского по передѣлкѣ старыхъ крѣпостныхъ ружей въ стержневые крѣпостные штуцера. Штабсъ-капитанъ Эрнъ, исполняющій обязанность секретаря оружейнаго комитета, въ тоже время производитъ опыты по улучшенію пули системы Минье, и, отстраняя совершенно недостатки этихъ пуль, дѣлаетъ вполне возможнымъ принятіе ихъ у насъ.

Капитанъ Лиліенфельдъ устанавливаетъ и пускаетъ въ ходъ машины, доставленныя имъ изъ Америки и служащія для механической обработки ложей.

Штабсъ-капитанъ Насвѣтевичъ производитъ изслѣдованія надъ ручнымъ оружіемъ, заряжаемымъ съ

казны, и въ оцѣнку баллистическихъ свойствъ ручнаго оружія вводитъ всѣ тѣ приемы, которые уже, благодаря ген. Маіевскому, сдѣлались необходимою для вывода вѣрныхъ заключеній о баллистическихъ свойствахъ оружія.

Съ появленіемъ вопроса о необходимости ввести въ наши войска скорострѣльные ружья, артилерія наша предпринимаетъ рядъ обширныхъ изысканій. во 1-хъ, по выбору системы для передѣлки существующихъ ружей въ скорострѣльные, и, во 2-хъ, по проектировкѣ образца скорострѣльнаго ружья малаго калибра. Въ изысканіяхъ этихъ приняли дѣятельное участіе питомцы академіи. Полков. Чагинъ приводитъ систему для передѣлки ружей, предложенную Карле въ томъ видѣ, при которомъ она сдѣлалась годною для примѣненія въ нашимъ винтовкамъ. Инициативѣ почетнаго члена академіи, Е. И. В. В. К. Наслѣдникѣ Цесаревича принадлежитъ принятіе для нашихъ передѣлочныхъ скорострѣльныхъ ружей металлическихъ патроновъ. Вопросъ о приготовленіи металлическихъ патроновъ возникаетъ тогда, когда и въ западной Европѣ нельзя было считать еще вполне установившеюся эту отрасль артил. техники. Въ настоящее время у насъ готовятъ ежедневно 650 тысячъ металлическихъ патроновъ. Патронное дѣло можно сказать создано и ведется у насъ почти исключительно питомцами арт. академіи. Быв. питом. акад. генер. Горлову и капитану Гуніусу армія наша обязана превосходною винтовкою малаго калибра.

Въ образцѣ винтовки, слывающей у насъ подъ на-

званіемъ Бердановской, введено ими такъ много улучшеній и измѣненій противъ того, что нѣкогда предложилъ самъ Берданъ, что винтовки эти, равно и металлическій патронъ ея, по всей справедливости, признаются въ Америкѣ проектомъ гг. Горлова и Гуніуса. По своимъ баллистическимъ свойствамъ, винтовка, проектированная гг. Горловымъ и Гуніусомъ, превосходитъ существующіе образцы вооруженія арміи иностранныхъ государствъ.

Артилерійскій Комитетъ.

Говоря о трудахъ быв. воспитанниковъ академіи и училища по усовершенствованію устройства и употребленія артилеріи,—мы, въ то же время, говоримъ о дѣятельности артилерійскаго Комитета, членами котор., начиная съ предсѣдателя, состоятъ почти исключительно профессора, преподаватели и быв. воспитанники акад. и училища. Все сказанное мною о дѣятельности питомцевъ академіи и училища по усовершенствованію матеріальной и технической частей артилеріи, о томъ значеніи, которое въ настоящее время артилерійская академія имѣетъ въ ряду различныхъ артилерійскихъ учреждений, подтверждается дорогимъ для насъ приказомъ по артилеріи, который Е. В. Генералъ-Фельдцейхмейстеру угодно было объявить 19 Февраля 1870 года при отъѣздѣ своемъ на Кавказъ.

«Съ живѣйшимъ удовольствіемъ замѣтилъ я также», объявлялъ Его Императорское Высочество, «что

«служившая всегда разсадникомъ полезныхъ дѣятелей артилерійская академія поставлена новѣйшими преобразованіями въ такое положеніе, при которомъ рѣшеніе ученыхъ и техническихъ артилерійскихъ вопросовъ путемъ вполне самостоятельнымъ совершенно обезпечено для артилеріи трудами быв. воспитанниковъ академіи и училища, и не могъ не обратить вниманія на вполне успешное развитіе въ стѣнахъ академіи преподаванія артилерійской Технологіи, Механики, Баллистики и вообще предметовъ, находящихся въ живой связи съ непосредственнымъ примѣненіемъ въ дѣлу выработанныхъ научныхъ началъ».

Приведа весьма знаменательныя слова Августѣйшаго Генер.-Фельдцейхмейстера, мы не можемъ не упомянуть, что новѣйшія преобразованія, поставившія артил. академію въ столь блестящее положеніе, инициативой своею обязаны Е. И. В. Генераль-Фельдцейхмейстеру.

Бсѣмъ извѣстны громадныя преобразованія по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, поставившія нашу армію наряду съ лучшими арміями Европы.

Артилерія, участвуя въ общемъ прогрессивномъ движеніи нашихъ военныхъ силъ, многимъ обязана настоящимъ своимъ состояніемъ тому, имя котораго такъ тѣсно связано съ каждымъ у насъ нововведеніемъ, относящимся до военнаго дѣла, котораго мы за особую честь можемъ снова считать товарищемъ по оружію.

СТРОЕВАЯ СЛУЖБА.

Воспитанники артилерійской академіи, какъ уже было сказано выше, вначалѣ почти исключительно назначались на службу въ строевыя части артилеріи. Начиная съ первыхъ выпусковъ изъ училища и до конца 50-хъ годовъ, гвард. артилерія исключительно комплектовалась офицерами, окончившими курсъ въ артил. академіи и относительно очень малое число изъ окончившихъ курсъ поступали на службу въ полевую артилерію.

Гвардейская артилерія не принимала участія въ войнахъ—Персидской въ 1828 г., Венгерской 1848 году и Крымской 1853—56 годахъ. Ей послѣ 1814 года рѣдко представлялся случай фактически доказать, что память о великихъ подвигахъ на поляхъ битвъ, совершенныхъ гвардейскими артилеристами во время Наполеоновскихъ войнъ, не угасла. А потому и на долю питомцевъ академіи и училища, служащихъ по преимуществу въ гвардейской артилеріи и частью по техническимъ и военно-учебнымъ заведеніямъ, не могло выпасть много случаевъ запечатлѣть кровью свою преданность престолу, отечеству и тому оружію, на службу которому они отдали лучшіе годы своей жизни. Но когда подобные случаи представлялись—питомцы академіи и училища достойнымъ образомъ поддерживали честь всормившаго ихъ заведенія, и уже первые шаги ихъ

на дѣйствительной строевой службѣ омыты благодарною кровью воиновъ, исполнившихъ свой долгъ.

Поручикъ Обергъ, убитый въ 1831 году 8 Февраля въ Царствѣ Польскомъ, при воржмѣ Выгода, отрываетъ собою рядъ именъ бывшихъ питомцевъ училища, внесенныхъ на черныя доски, выставленные въ церкви училища.

Вспоминая о поручикѣ Обергѣ, мы не можемъ не привести факта, столь славно рисующаго и доблестный взглядъ молодого обучающагося офицера на призваніе воина и то заведеніе, которое могло давать личностей подобныхъ Обергу.

Когда въ приказѣ по училищу объявлена была Высочайшая Е. И. В. воля, по которой каждому изъ воспитанниковъ училища предстояла лестная награда оставить имя свое незабвеннымъ и славнымъ для будущихъ воспитанниковъ училища, подпоручикъ старшаго офицерскаго класса Обергъ, обращаясь къ товарищамъ, выразился слѣдующими достопримѣчательными словами: «я не зналъ бы, сказалъ онъ, на что рѣшиться, если бы мнѣ представился выборъ— «оставить имя свое на доскѣ конференцъ—залы или «на доскѣ въ церкви, въ память храбрыхъ». Желаніе Оберга вполнѣ совершилось: на первой почетной доскѣ въ конференцъ-залѣ мы встрѣчаемъ имя «Феликсъ-Обергъ» въ числѣ отличныхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ 1829 году, и въ церкви училища читаемъ его-же имя на черной мраморной доскѣ.

Къ славѣ нашей академіи и училища Обергъ не представляетъ единичнаго факта. За 50 лѣтъ существованія училища мы встрѣчаемъ нѣсколько быв. воспитанниковъ, которые, ованчивая первыми свой учебный курсъ, пользовались первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы ознакомиться съ боевою практикою военного дѣла. Имя генер.-лейтенанта Ковалевскаго, подобно имени Оберга, тоже встрѣчается на обѣихъ доскахъ: на свѣтлой по выпуску 1828 года и на черной въ церкви, какъ умершаго отъ ранъ, полученныхъ имъ 17 Сентября 1855 года, при штурмѣ карскихъ укрѣпленій. Будучи уже раненъ въ вѣсть лѣвой руки, съ потерей 3-хъ пальцевъ, и продолжая вести войска впередъ, Ковалевскій былъ вторично тяжело раненъ осколкомъ гранаты и въ то же время подъ нимъ убита лошадь.

Ковалевскій былъ офицеръ, которымъ всегда будетъ гордиться училище. Почти немедленно по выпускѣ онъ за дѣло при осадѣ Варны 14-го Августа награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени, а за участіе въ штурмѣ 1-го бастиона 25 Сентября орденомъ св. Владиміра 4-й степени, будучи только прапорщикомъ. По собственному желанію онъ переведенъ на Кавказъ, гдѣ, послѣ ряда блистательныхъ подвиговъ, оставившихъ ему громкую и вѣстную, суждено было ему встрѣтить смерть. Изъ многихъ фактовъ кавказской жизни бывшихъ питомцевъ академіи, г. Демьянновымъ разсказанъ только еще одинъ, а именно: въ 1835 году былъ командированъ на Кавказъ молодой офицеръ гвард.

артиллерии; въ первой стѣнѣ, въ которой ему пришлось командовать, прислуга одного орудія была перебита. Молодой артиллеристъ самъ заряжаетъ орудіе и дѣйствуетъ такъ успѣшно, что подвигъ его объявленъ былъ приказомъ по отряду и орденъ св. Владиміра, помимо младшихъ орденовъ, былъ первымъ знакомъ отличія, украсившимъ грудь артиллериста, бывшаго питомца академіи, занимающаго нынѣ одно изъ первыхъ, чтобъ не сказать первое мѣсто въ артилеріи послѣ Августѣйшаго Фельдцейхмейстера.

Въ день празднованія 50 лѣтней жизни училища я считаю священнымъ долгомъ вспомнить имена тѣхъ изъ быв. воспитанниковъ училища, которые погибли въ бою съ непріателемъ:

Штаб.-капитанъ **Шетловъ**, умеръ отъ ранъ, получ. въ дѣлѣ при Варнѣ 29 Іюня 1831 года.

Лейбъ - гвардіи 2-й артил. бригады прапорщикъ **Чашниковъ**, убитъ при штурмѣ Варшавы 26 Авг. 1831 года.

Прапорщикъ **Шотемкинъ**, убитъ въ дѣлѣ противъ горцевъ 29 Авг. 1843 года.

Лейбъ-гвар. 2-й артил. бригад. поручикъ **Транбицкій**, убитъ въ дѣлѣ противъ горцевъ 3 Іюля 1844 года.

Конно - артил. легкой № 5 батареи подпоручиву **Фольбергу**, въ сраженіи подъ Вайценомъ 5 Іюля 1849 г. оторвало ядромъ лѣвую ногу выше колѣна, отчего онъ умеръ въ г. Пестѣ 9 Іюля.

20 артил. бриг. прапорщикъ **Щербачевъ**, убитъ въ дѣлѣ противъ горцевъ 13 Іюня 1853 года при слѣдованіи съ оказіею изъ крѣпости Воздвиженской въ Грозную.

Лейбъ-гвар. 1-й артил. бригады поручикъ **Коне-тадіусъ**, убитъ штуцерною пулею въ грудь при Севастополѣ 24 Сентября 1854 года.

10 артил. бригады капитанъ **Арцыбашевъ 1-й** и поручикъ **Буринъ**, убиты на батарее, устроенной на островѣ Радшанѣ противу Русува 13 Іюня 1854 года.

Командиръ 10 артил. бригады полковникъ **Загоскинъ**, раненъ осколкомъ бомбы въ Севастополѣ 2-го Апрѣля 1855 года, и послѣ ампутаціи выше колѣна умеръ 7 Апрѣля.

Капитанъ **Енорингъ**, убитъ въ сраженіи 19 Ноября 1853 года.

Подпоручикъ **Арцыбашевъ 2-й**, убитъ подъ Севастополемъ 24 Окт. 1854 года.

Уволенный въ отставку и состоящій волонтеромъ подпоручикъ **Нонтусовъ**, убитъ въ Севастополѣ 26 Мая 1855 г.

20 артил. бригады прапорщикъ **Баронидній**, смертельно раненъ при перестрѣлкѣ съ горцами 20 Ноября 1860 года.

Туркестанской крѣпостной артил. поручикъ **Служенко**, убитъ 3 Іюля 1868 года при защитѣ города Самарканда отъ нападенія Бухарцевъ. Смертельно раненный, падая съ

лошади поручивъ Служенко все еще ободраля солдатъ врикомъ:

Ура! Братцы!

Поручивъ Служенко заканчиваетъ собою эту печальную и, вмѣстѣ съ тѣмъ эту, славную страницу въ исторіи боевой дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ академіи и училища—страницу, которая съ такимъ сознаниемъ въ своему долгу начата поручикомъ Обергомъ и такъ блистательно закончена словами умирающаго Служенко. Ура! Братцы! говорить онъ тѣмъ питомцамъ академіи и училища, которымъ выпадетъ завидная доля стать лицомъ къ лицу съ врагомъ Россіи.

При началѣ венгерской кампаніи многіе изъ обучающихся офицеровъ прерываютъ свои занятія въ академіи, дабы принять участіе въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Но вотъ начинается восточная война. Никогда еще Россіи не приходилось вступать въ борьбу съ столь грознымъ противникомъ. Славная 11-ти мѣсячная оборона Севастополя истощаетъ его силы и выказываетъ всю мочь сѣвернаго великана.

Слава обороны Севастополя не принадлежитъ исключительно ни морявамъ, ни инженерамъ, ни артилеристамъ, ни пѣхотѣ; слава эта принадлежитъ всей Россіи.

Вся Россія обогрела его своею кровью и омочила своими слезами. Но что же можетъ сдѣлать мужественный солдатъ и искусный инженеръ, если они

не будутъ поддержаны сильнымъ и разумно-направленнымъ артилерійскимъ огнемъ?

Въ Севастополѣ предстояло бороться съ противникомъ, который поставилъ на свои батареи 1200 орудій и сдѣлалъ 1,500,000 артилерійскихъ выстрѣловъ. Наша сухопутная артилерія и флотъ дають артилерійскую оборону Севастополю; согласованіе же артилерійской борьбы съ общимъ ходомъ атаки и обороны принадлежитъ генералу Тотлебену, славная дѣятельность котораго въ Севастополѣ принадлежитъ столько же артилерійской, сколько и инженерной части.

Мы уже назвали Кометадіуса, Загоскина, Арцыбашева 2-го и Понтусова, павшихъ при оборонѣ Севастополя, изъ числа воспитанниковъ академіи и училища, принимавшихъ дѣятельное участіе въ оборонѣ Севастополя и занимавшихъ видный и трудный постъ при войскахъ, находящихся въ Крыму—мы должны указать на генер. Крыжановскаго, какъ начальника штаба артилеріи дѣйствующей арміи. Имя этого генерала помѣщено на свѣтлой мраморной доскѣ, какъ перваго по выпуску изъ училища въ 1839 г. Обстоятельства сложились такъ, что наибольшее число воспитанниковъ академіи и училища должны были принять участіе въ оборонѣ береговъ Балтійскаго моря. Самое видное мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ начальнику артилеріи въ Финляндіи, бывшему воспитаннику академіи и училища, генераль-адъютанту Баранцеву, имя котора-

го помѣщено на свѣтлой мраморной доскѣ, какъ перваго по выпуску 1829 года.

Въ 1854 году состоялось Высоч. повелѣніе о командированіи почти всѣхъ артилерійскихъ офицеровъ, занимающихъ мѣста по учебной части, какъ въ академіи и училищѣ, такъ и въ другихъ с.-петербургскихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ Кронштадтъ, Свеаборгъ, Динамюнде, Выборгъ и на батареи, возведенныя у устья Невы.

Изъ числа командированныхъ: штабъ-офицеры получили въ командованіе отдѣльныя батареи, оберъ-офицеры поступили въ помощь имъ, занявъ мѣста старшихъ офицеровъ на батареяхъ, помощниковъ начальниковъ артилерійскихъ гарнизоновъ крѣпостей, состоящихъ по особымъ порученіямъ и тому подобное. Лѣтомъ по окончаніи академическихъ экзаменовъ, обучающіеся офицеры также были распределены по различнымъ укрѣпленнымъ пунктамъ Балтійскаго побережья. Въ 1855 г. командировка была продолжена. Въ этомъ году 28 и 29 Іюля пришлось Свеаборгу выдержать сильную бомбардировку со стороны англо-французскаго флота. Въ Свеаборгѣ тогда находились преподаватель артилеріи капитанъ Вестермаркъ, какъ помощникъ командира артилеріи сего гарнизона крѣпости, преподаватель физики штабъ-капитанъ Гадолинъ и 18 молодыхъ, еще обучающихся офицеровъ.

О капитанѣ Вестермаркѣ комендантъ Свеаборга говоритъ: «Во время нахождения его въ крѣпости, возложенныя на него обязанности исполнял съ

«особою дѣятельностію и усердіемъ; находясь въ «дѣлѣ 28 и 29 Іюля при бомбардированіи англо-«французскимъ флотомъ крѣпости Свеаборга, какъ «помощникъ командира гарнизона особенно отличался неустрашимостію, присутствіемъ духа и само-«отверженіемъ, при чемъ былъ контуженъ осколкомъ «бомбы въ спину».

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 году начальникъ артилеріи въ Финляндіи генераль-адъютантъ Баранцевъ, отправляя прикомандированныхъ къ Свеаборгской крѣпостной артилеріи офицеровъ обратно въ С.-Петербургъ, въ отношеніи своемъ къ Штабъ-Инспектору всей артилеріи пишетъ: «Въ продолженіи «ваникулярнаго времени, молодые, обучающіеся офицеры, слѣдуя достойному примѣру непосредственныхъ своихъ начальниковъ, капитана Вестермарка «и штабъ-капитана Гадолина, исполняли свои обязанности съ полнымъ усердіемъ и во время бомбардированія Свеаборга всѣ безъ изыятія занимались артилерійскимъ дѣломъ съ похвальною не-«устрашимостію и примѣрнымъ хладнокровіемъ».

Начальствующій невскими батареями генераль отъ артилеріи Арнольди (кому изъ артилеристовъ неизвѣстно имя этого доблестнаго генерала?) даетъ такую аттестацію штабъ и оберъ-офицерамъ, командированнымъ отъ артилерійской академіи и училища и отъ другихъ военно-учебныхъ заведеній, для службы на невскихъ батареяхъ и для вооруженія ихъ:

«Въ продолженіи всей долгодѣтельной службы моей, «я мало видѣлъ примѣровъ такого благороднаго «усердія къ службѣ, какимъ постоянно отличались «Г.г. штабъ и оберъ-офицеры военно-учебныхъ за-

«веденій, состоявшие какъ въ прошломъ, такъ и въ этомъ годахъ на Невскихъ батареяхъ».

Приведенныхъ отзывовъ полковникъ Демьяненко считаетъ достаточными для вывода заключенія: что если-бы центръ тяжести военныхъ дѣйствій 1854, 1855 и 1856 годовъ былъ перенесенъ съ Севастополя на берега Балтійскаго моря, то Россія нашла бы такихъ доблестныхъ защитниковъ на Сѣверѣ для охраны интересовъ, созданныхъ Петромъ Великимъ, каковыхъ нашла она на Югѣ для отстаиванія интересовъ, созданныхъ Екатериной Великой. На основаніи этого можно смѣло сказать, что питомцы академіи и училища съ самыхъ первыхъ шаговъ своей боевой службы впитали въ себя тѣ доблестныя боевыя качества войны, преданныя Государю, Отечеству и своему оружію, которыми наша артилерія отличалась всегда.

Кончая свой разсказъ о дѣятельности питомцевъ академіи и училища на службѣ, докладчикъ позволилъ себѣ еще разъ вспомнить слова незабвеннаго основателя нашего Учебнаго Заведенія:

«Надѣюсь, что заведеніе сіе, основанное щедротами Его Императорскаго Величества, дастъ артилерійскому корпусу искустныхъ и свѣдущихъ офицеровъ».

Отчетъ, который я имѣлъ честь представить Вашимъ Императ. Высоч. и Вамъ, Милостивые Государя, имѣлъ цѣлью показать, насколько питомцы академіи и училища исполнили завѣтъ незабвеннаго для нихъ основателя артилерійскаго училища. Этими словами закончилъ полковникъ Демьяненко свой отчетъ.